

Гужаловский А. А. **В светлое будущее! Белорусское общество эпохи «оттепели» (1953–1968).** Минск : Изд. Р. М. Цымберов, 2024. 344 с. (на бел.).

Гужалоўскі А. А. **У светлую будучыню! Беларускае грамадства эпохі «адлігі» (1953–1968).** Мінск : Выд. Р. М. Цымбераў, 2024. 344 с.

Huzhalouski A. A. **To a bright future! The Belarusian society of the «thaw» era (1953–1968).** Minsk : Publ. R. M. Tsymbereau, 2024. 344 p. (in Belarus.).

Современные белорусские исследователи истории БССР XX в. лишь приближаются к пониманию природы изменений, которые произошли с белорусским советским обществом во время его существования, а оценки советской эпохи часто полярны. Кроме того, изучение советского периода истории белорусского народа носит фрагментарный характер: внимание специалистов сосредоточено на отдельных сюжетах, вероятно, интересных и авторам, и читателям, но пока мало пригодных для формирования нового концептуального исторического знания, отличного от советского знания, в частности от знания времен перестройки. Прежде всего эти проблемы свойственны исследованиям послевоенного периода белорусской истории. Необходимо отметить недостаточное количество работ на данную тему. Попыткой осмысления советского прошлого является монография ведущего современного белорусского ученого, специализирующегося на истории Беларуси XX в., А. А. Гужаловского «У светлую будучыню! Беларускае грамадства эпохі «адлігі» (1953–1968)». Данная работа служит хорошим примером подлинно профессионального отношения к историческому исследованию.

Автор монографии справедливо указал на многогранность исторического явления «оттепель», поэтому его целью было комплексное изучение белорусского общества этой эпохи. По мнению А. А. Гужаловского, «широкая «оттепель» охватывает период от смерти И. В. Сталина в 1953 г. до событий в Чехословакии в 1968 г. В качестве своеобразного ядра данного периода выступает время, рассматриваемое в историографии как классическая «оттепель» (1956–1964). Переходными этапами являются вызревание «оттепели» (1953–1956) и ее закат (1964–1968). Несмотря на аргументированность такой периодизации «оттепели», возникает вопрос о ее природе и сущности как самостоятельного исторического феномена. Указание на многогранность явления не освобождает ученого от необходимости его трактовки и выделения стержня, которым может быть либо формирование советского общества массового потребления, либо «революция духа» советских интеллектуалов, либо ограниченная демократизация советской политической системы, либо изменение репрессивного механизма, либо другой процесс. Вместе с тем многие из назван-

ных автором феноменов зародились, как утверждал известный российский историк О. В. Хлевнюк, еще в последние годы правления И. В. Сталина, чем и объясняется «взрывной» характер нововведений постсталинского руководства СССР. В 1968 г. не остановились рост потребительских настроений советского человека, расширение прав местных органов власти и управления, проведение косыгинских реформ (отход от них в большей степени был связан с проблемами самого механизма их реализации, чем со сменой властных политических приоритетов), а также реализовывался принцип мирного сосуществования, происходил переход к политике международной разрядки.

Достоинством работы А. А. Гужаловского является широкая источниковая база. Ее составили архивные документы (более десяти фондов Национального архива Республики Беларусь и Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства), материалы периодической печати, мемуары, произведения художественной литературы, изобразительного искусства, а также фото- и киноискусства. Следует отметить и богатейший иллюстративный материал, прежде всего фотоснимки, большинство из которых были обнаружены ученым как в государственных архивах, так и частных коллекциях. Некоторые из них содержат больше информации, чем архивные документы, наглядно передают дух эпохи перемен.

В монографии продуктивно использовался междисциплинарный подход. С его помощью автор проанализировал «оттепель» с точки зрения социальной истории (конструирование данного явления через жизнь простого человека) и исторической антропологии (изучение таких ментальных характеристик разных слоев белорусского общества, как ценности, представления, образы и стереотипы). Опираясь на современные методологические подходы к историческому исследованию, ученый рассмотрел проблему как с позиции макроистории через влияние общества на поступки отдельных личностей и групп, так и с позиции микроистории с фиксацией индивидуального в социальном и социального в индивидуальном.

В работе представлен богатый статистический материал, который отражает противоречивый характер социально-экономического развития БССР второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. С одной стороны, автор отметил развитие промышленности и повышение жизненного уровня населения, а также скромные успехи в сельском хозяйстве. С другой стороны, ученый отразил панораму проблем советской социально-экономической системы, которые он рассматривал как врожденные. Этот вариант объяснения их появления требует более серьезной и развернутой аргументации, что позволит выйти на иной уровень анализа политики

московского центра и позиций белорусского партийно-советского руководства по отношению к ней. Данный анализ даст возможность внести коррективы в авторское утверждение о «волюнтаристском характере единоличного управления Н. С. Хрущева» (с. 17), которое представляется весьма спорным. Период с 1953 по 1964 г. характеризовался постоянными трансформациями советской политико-экономической системы, попытками найти наиболее эффективный механизм реализации материально-финансового и кадрового потенциала советской экономики. Данная ситуация во многом была связана с личностью Н. С. Хрущева, уверенного в преимуществах социалистической модели развития общества. Однако большая часть руководителей советских, в том числе белорусских, партийных и хозяйственных органов долгое время разделяли такие взгляды.

А. А. Гужаловский рассмотрел организацию и результативность реабилитации жертв массовых политических репрессий как аспекты, имевшие «вынужденный, половинчатый характер, который не восстановил справедливость в полном объеме» (с. 40). Описывая советскую десталинизацию, автор отметил, что она «не стала комплексным процессом, который требовал избавления от унаследованных от Сталина принципов и механизмов работы государственных и общественных институтов, преодоления тоталитарного общественного сознания, возвращения памяти о жертвах и признания вины преступников» (с. 53).

«Оттепель» неизменно ассоциируется с представлением о строительстве коммунизма не как о долгосрочной, а как о текущей задаче. Изучая восприятие данного феномена разными слоями белорусского общества, появление инициированных гражданами социальных и культурных практик, его формализацию властными структурами, исследователь пришел к выводу о том, что, несмотря на ограниченное количество сознательно и активно включившихся в реализацию коммунистического проекта людей, его «в целом поддержала большая часть советских белорусов» (с. 68).

Интерес вызывает авторский анализ противоречий государственной политики по «слиянию через расцвет» советских наций. С одной стороны, к таким противоречиям относятся события, произошедшие после проведения в июне 1953 г. Пленума ЦК КПБ: расширение белорусского элемента в составе партийно-советского аппарата, создание белорусского национального пантеона, дискуссии по вопросу о роли белорусского языка в жизни белорусского общества, проявление активной позиции представителями белорусской творческой интеллигенции и национально-ориентированной молодежи. С другой стороны, ими являются многочисленные факты сокращения сферы использования белорусского языка в культуре, образовании, средствах массовой информации. Из текста работы следует,

что партийно-советское руководство предпринимало немало шагов по проведению белорусизации, которые, по мнению А. А. Гужаловского, не имели реальных успехов. Вместе с тем ученый указал, что «послевоенная политическая, научная и культурная элита республики... в своей массе искренне разделяла понимание Н. С. Хрущевым Белорусской ССР как декоративного и временного (до построения коммунизма) явления» (с. 83). Данное утверждение требует развернутой аргументации. За рамками исследования остались и ответы на вопросы о границах самостоятельности белорусских органов власти в национальной политике, об уровне осознания и интерпретации ими интересов белорусов как нации, а также о возможностях реализации этих интересов в условиях советской модели развития периода «оттепели».

В монографии широко отражено влияние «оттепели» на литературу, изобразительное и музыкальное искусство, кинематографию, театр. В образной манере А. А. Гужаловский профессионально проанализировал творчество прежде всего тех белорусских писателей и драматургов, которые в разной степени отходили от официального принципа социалистического реализма. Он рассмотрел вечный вопрос о взаимоотношениях между властью и творцами на основе материалов встреч белорусского партийного руководства с творческими работниками 1957, 1962 и 1963 гг. Ученый отметил наличие раскола творческой интеллигенции на «консерваторов-сталинистов, которые остались верными старым принципам, и молодых либералов-шестидесятников, попробовавших их сменить» (с. 110). Для полноты аргументации этого вывода было бы целесообразно привести информацию о творчестве консерваторов-сталинистов. Творческие работники, отнесенные в монографии к шестидесятникам, в последующем стали признанными белорусскими классиками, которые в разной степени вписались в реалии 1970-х гг. и продолжили плодотворно работать и для власти, и для себя. Видится интересным продолжение исследования феномена шестидесятников в период брежневского застоя, а именно таких аспектов, как состояние данного явления, состав его представителей и степень «запада молодости», способы выражения творческой мысли, не противоречащие принципам социалистического реализма.

Кроме того, автор рассмотрел множество сюжетов, которые представляют собой части «мозаики жизни» белорусского общества. К ним относятся различные проявления инакомыслия, молодежная романтика строителей коммунизма, «стиляжничество» как первая молодежная субкультура, развитие международного туризма (как иностранного в БССР, так и советского за пределами СССР), формирование советской модели общества массового потребления, «кукурузная», антирелигиозная и антиалкогольная кампании, теневая экономика, охрана и использование

исторических памятников, развитие спорта высших достижений и т. д.

Показав, как формировалось негативное отношение партийно-советского руководства к чехословацкому реформаторскому курсу, А. А. Гужаловский отметил, что к концу 1960-х гг. советская власть обладала высокой степенью легитимности, в том числе идеологической. В данной ситуации организованный массовый протест был невозможен, лишь отдельные белорусы решались на критику властей.

Исследование «оттепели» как интригующего и увлекательного сюжета белорусской истории написано А. А. Гужаловским живым и образным языком, в свободной манере. Оно оказалось намного более сложным, чем у авторов соответствующих многотомных академических изданий по истории Беларуси, созданных в советский и постсоветский периоды.

Монография автора, в центре которой находится актуальная проблема человека в условиях перемен, не может их заменить, однако она выполняет свои функции. В исследовании раскрыто новое, концептуально разработанное видение эпохи, «оттепель» показана глазами множества участников, а также предоставлен материал для самостоятельного осмысления и ответа на многие вопросы, в частности на вопросы о роли государства в определении направлений и пределов модернизации общества, о значении самого общества в этом процессе, о моделях взаимоотношений между государством, социумом и индивидом и их исторической обусловленности, об ответственности человека за собственный выбор и т. д.

С. А. Елизаров¹

¹Сергей Александрович Елизаров – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин гуманитарно-экономического факультета Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого.

Сяргей Аляксандравіч Елізараў – доктар гістарычных навук, прафесар; прафесар кафедры сацыяльна-гуманітарных і прававых дысцыплін гуманітарна-эканамічнага факультэта Гомельскага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта імя П. А. Сухого.

Sergey A. Elizarov, doctor of science (history), full professor; professor at the department of social-humanitarian and legal disciplines, faculty of economics and humanities, Sukhoi State Technical University of Gomel.

E-mail: sergeyelisarov@mail.ru